

DOI: <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2024-38-1-79-88>

УДК 93/99 (4/9)

КРЕСТЬЯНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ВЕРХНЕГО И СРЕДНЕГО ПОДОНЬЯ ПО ДАНЫМ ПЕРЕПИСНЫХ КНИГ 1646 И 1678 ГОДОВ

А. С. Пальчикова

*Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,
ул. Коммунаров, д. 28, Елец, 399770 Россия*

Аннотация

Введение. Статья посвящена крестьянскому населению Верхнего и Среднего Подонья XVII в. Впервые предпринимается попытка обширного сравнительного анализа динамики и численности крестьян во второй половине XVII в. таких южных уездов России как Воронежский и Елецкий. **Методы и материалы.** Методологическая основа исследования базируется на основополагающих принципах исторического познания, которые используются в отечественной исторической науке при изучении социально-экономических процессов общества и его структурных составляющих: историзм, объективность и системность. Для рассмотрения вопросов, связанных с крестьянским населением юга России XVII в. и его численностью используются общенаучные, специально-исторические и междисциплинарные методы, такие как нарративный, историко-генетический (исторический), проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, статистический методы, моделирование. В основу исследования легли важнейшие массовые источники по истории землевладения и сельского населения — переписные книги 1646 и 1678 гг. **Результаты.** Автор статьи приходит к выводам, что крестьянское население на протяжении второй половины XVII в. оставались значительной по численности частью сельских жителей рассматриваемых уездов. Их размещение по территории Воронежского и Елецкого уезда было неравномерным и часто зависело от степени защищенности села или деревни от татарских набегов. **Заключение.** Несмотря на то, что численность крестьян непрерывно росла, их все равно не хватало для интенсивного развития помещного землевладения, которое было необходимо для защиты уезда от нападений крымских татар и хозяйственной поддержки города-крепости. Данная ситуация неизбежно привела во второй половине XVII в. к росту однодворческого хозяйства.

Ключевые слова: крестьяне, бобыли, сельское население, Елецкий уезд, Воронежский уезд, XVII век

Для цитирования: Пальчикова А. С. (2024). Крестьянское население Верхнего и Среднего Подонья по данным переписных книг 1646 и 1678 годов // История: Факты и символы. № 1 (38). С. 79-88 <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2024-38-1-79-88>

Конфликт интересов. А. С. Пальчикова является аспирантом учредителя журнала — ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина». Учредитель не имеет никакого отношения к решению опубликовать эту статью. Статья прошла принятию в

журнале процедуру рецензирования. Автор также заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила: 10.10.2023

Статья принята в печать: 08.02.2024

Статья опубликована: 15.03.2024

© Пальчикова А., 2024

THE PEASANT POPULATION OF THE UPPER AND MIDDLE DON REGION ACCORDING TO THE CENSUS BOOKS OF 1646 AND 1678

Alexandra Palchikova

Bunin Yelets State University,

st. Kommunarov, 28, Yelets, 399770 Russia

Abstract

Introduction. The article is devoted to the peasant population of the Upper and Middle Podonia in the 17th century. For the first time an attempt is made to make an extensive comparative analysis of the dynamics and number of peasants in the second half of the 17th century in such southern Russian counties as Voronezh and Yelets. **Methods and materials.** The methodological basis of the study is based on the fundamental principles of historical cognition, used in the national historical science in the study of socio-economic processes of society and its structural components: historicism, objectivity and systematicity. To consider the issues related to the peasant population of the south of Russia in the 17th century and its number, we use general scientific, special-historical and interdisciplinary methods, such as descriptive-narrative, historical-genetic (historical), problem-chronological, comparative-historical, statistical methods, modelling. The research was based on the most important mass sources on the history of land ownership and rural population - census books of 1646 and 1678. **Results.** The author of the article comes to the conclusion that the peasant population during the second half of the 17th century remained the main mass of rural inhabitants of the counties under consideration. Their distribution on the territory of Voronezh and Yelets counties was uneven and often depended on the degree of protection of a village or hamlet from Tatar raids. **Conclusion.** Despite the fact that the number of peasants was continuously growing, they were still catastrophically insufficient for the intensive development of manorial land ownership, which was necessary for the defence of the district from attacks of nomadic ethnic groups and economic support of the fortress city. This situation inevitably led in the second half of the 17th century to the growth of the single-tenant economy.

Keywords: peasants, bobylys, countryside population, Yelets county, Voronezh county, 17th century

For citation: Palchikova A. (2024) Peasant population of the Upper and Middle Don region according to census books of 1646 and 1678 In *History: Facts and Symbols*, 1 (38), 79-88 <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2024-38-1-79-88>

Conflict of interest: is a graduate student of the founder of the journal – Bunin Yelets State University. The founder has nothing to do with the decision to publish this article. The article passed the peer review procedure adopted in the journal. The author also declares no conflict of interest.

Received: 10.10.2023

Revised: 02.08.2024

Published: 15.03.2024

© Palchikova A., 2024

1. Введение

Основными представителями сельского мира южнорусского порубежья в XVII в. являлись служилые люди и крестьяне. Благодаря им происходила колонизация пограничных территорий юга России, распаивались земли «дикого поля» и осваивались его богатые природные ресурсы.

В современной историографии много места уделяется роли детей боярских в хозяйственном освоении пограничья в XVII в. Сегодня в центре нашего внимания крестьянское население Елецкого и Воронежского уезда, рассмотрим их численность и динамику размещения по уездам к середине и концу XVII столетия.

2. Материалы и методы

Методологическая основа исследования базируется на основополагающих принципах исторического познания, применяемых в отечественной исторической науке при характеристике социально-экономических процессов общества и его структурных составляющих, таких как историзм, объективность и системность. Для рассмотрения вопросов, связанных с крестьянским населением и его численностью используются общенаучные, специально-исторические и междисциплинарные методы, такие как нарративный, историко-генетический (исторический), проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, статистический методы, моделирование.

Основную источниковую базу исследования составили переписные книги Елецкого и Воронежского уездов 1646 и 1678 гг. Достоверность данных источников, по мнению многих исследователей, колеблется от 65 до 85 % [10, с. 23; 8, с. 145]. Однако, несмотря на это, следует отметить, что переписные книги дают нам достаточно подробную информацию о численности мужского крестьянского населения с указанием детей. Данный факт связан, прежде всего, с интересами служилых землевладельцев зафиксировать всех крестьян, живущих на пожалованной им за службу, земле. Более того, выписки из писцовой книги имели юридический вес, и зачастую, в спорах о крестьянах, предоставлялись в качестве доказательства права помещика на беглого крестьянина [4, с. 166].

3. Результаты

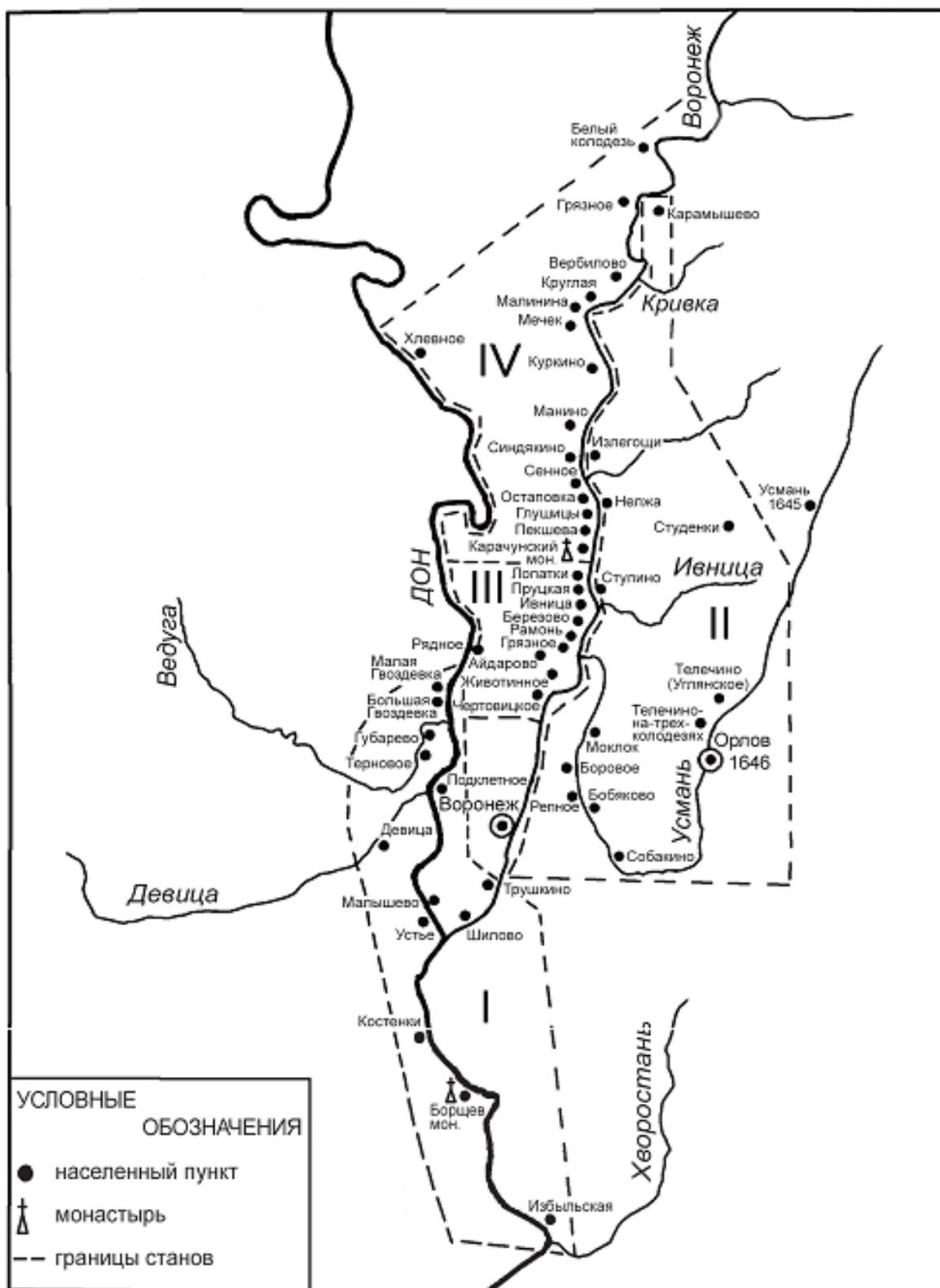
Оформление Воронежского уезда началось со строительства крупного города-крепости Воронеж в 1685-1686 гг. в низовьях Дона. Образование населенных пунктов вокруг города шло медленно из-за частых татарских набегов [7, с. 39-40; 14, с. 27]. Первые поселения в окрестностях Воронежа, по мнению исследователей, появились в конце XVI в., а к середине XVII в. Воронежский уезд становится одним из крупных уездов юга России. Территориально он делился на четыре стана: Борщевский, Усманский, Чертовицкий и Карачунский [10, с. 6-7].

Карта 1. Воронежский уезд в 1646 г. Автор: В. Н. Глазьев. Источник: Переписная книга Воронежского уезда 1646 г. Воронеж: Воронежский государственный университет, 1998. 208 с.

Станы: I – Борщевский, II – Усманский, III – Чертовицкий, IV – Карачунский.

Map 1. Voronezh district in 1646. Author: V.N. Glazyev. Source: Census book of the Voronezh district of 1646. Voronezh, Voronezh State University, 1998. 208 p.

Stans: I – Borshchevsky, II – Usmansky, III – Chertovitsky, IV – Karachunsky.

В южной части междуречья Дона и Воронежа, на правом берегу Дона, располагался *Борщевский стан*. Такое название он получил благодаря Борщевскому монастырю, находившемуся на территории стана.

В 1646 г. писцы записали крестьян и бобылей в стане общей численностью 709 человек. Благодаря интенсивной колонизации этих мест Борщевским и Алексеевским монастырями к 1678 г. произошло увеличение крестьянского населения в данном стане практически вдвое: 382 крестьянских двора, в которых проживало 1611 человек [13, л.92об].

В *Усманском стане* Воронежского уезда в 1646 году проживало 920 крестьян и бобылей, причем треть из них в селе Собакино [10, с. 56-67]. Такая неравномерная плотность сельского населения имела прямую зависимость от частоты татарских набегов. Так в 1640-х годах северо-восточная часть Усманского стана подвергалась ожесточенным нападениям татар. Некоторые села и деревни полностью прекратили свое существование, а более крупные потеряли часть населения [10, с. 7-8; 3, с.101]. Так, например, в челобитной от ноября 1644 г. атаманы села Ступино отмечали: «Не пашем мы хлеба, ржи и яри не сеем за частыми татарскими приходы четвертой год». Более того 204 человек было взято в плен и 3097 лошадей и скота было угнано татарами [1, с. 52]. В связи с этим по просьбе воронежских детей боярских об укреплении северо-восточной части Воронежского уезда, в 1645 г. в верховьях реки Усмань был построен город Усмань (который стал одним из звеньев Белгородской черты) с образованием уезда. Воронежские крестьяне стали уходить от своих помещиков в Усмань и записываться в стрельцы и казаки. Помещики жаловались правительству на усманских воевод. Но для строительства черты нужны были люди, поэтому жалобы помещиков остались без внимания, а беглые крестьяне становились стрельцами и казаками.

Более того к Усмани отошла часть территорий Воронежского уезда, в том числе крупные села Усманского стана Ступино, Излегощи, Песковатое [10, с.8]. Однако данные села вошли в Переписные книги Воронежского уезда 1646 и 1648 гг. Этот факт в очередной раз доказывает то, что писцы в XVII в. руководствовались прежде всего результатами предшествующих переписей. Но даже несмотря на этот факт, в Усманском стане крестьян стало значительно меньше: в 1678 г. проживало всего лишь 508 человек [13, л. 166об].

На правом берегу реки Воронеж находился *Чертовицкий стан*. Самым крупным его поселением являлось село Чертовицкое. В 1646 году нем проживало 16 землевладельцев, а так же 167 крестьян и бобылей [10, с. 97-102]. Из всех трех станов Воронежского уезда Чертовицкий был самым малочисленным: крестьянское население на протяжении второй половины XVII века варьировалось от 549 (в 1646 году) до 473 человек (в 1678 году) [10, с. 97-124; 13, л. 117-161об].

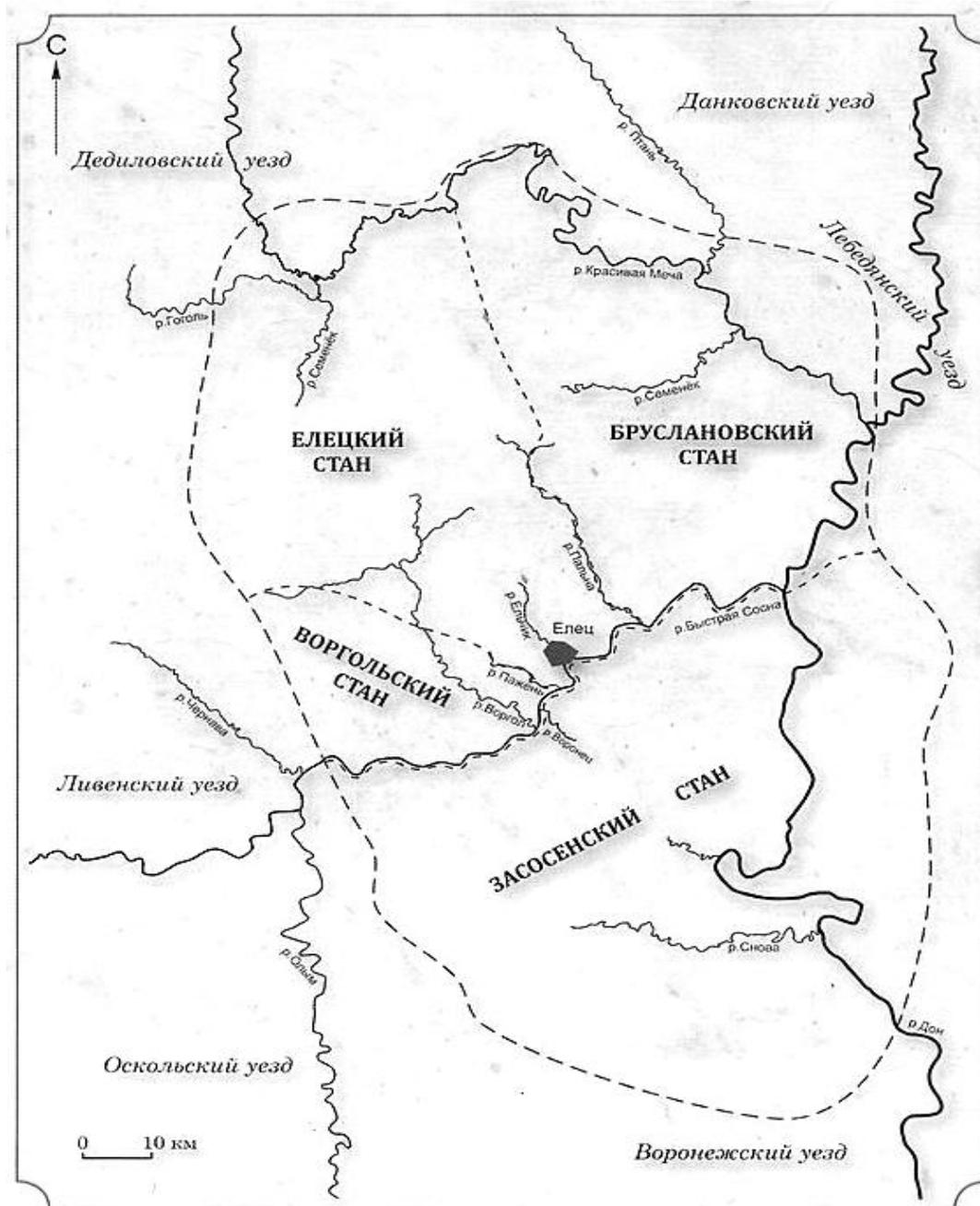
На плодородных землях междуречья Воронежа и Дона, севернее Воронежа, находился *Карачунский стан*. Социальный состав сельских поселений данного стана по результатам переписей 1646 и 1678 гг. был описан В. Н. Глазьевым и Д. А. Ляпиным [10, с.10; 8, с. 142-143].

В 1646 г. общее число крестьян и бобылей в стане составило 1248 человек [10, с. 124-162]. Причем, по замечанию Д. А. Ляпина, крестьянские дворы здесь располагались на землях помещиков неравномерно: 364 крестьянина жили в селе Белый Колодезь, а еще 187 крестьян – у помещиков соседнего села Вербилово, т.е. в обоих селах проживало более 50% всего крестьянского населения стана» [8, с. 143]. Подобная ситуация наблюдается и в 1678 г [13, л. 162-223об].

Перейдем теперь к описанию крестьянского населения Елецкого уезда. Его административные границы впервые оформились к началу XVII в. и включали в себя четыре стана.

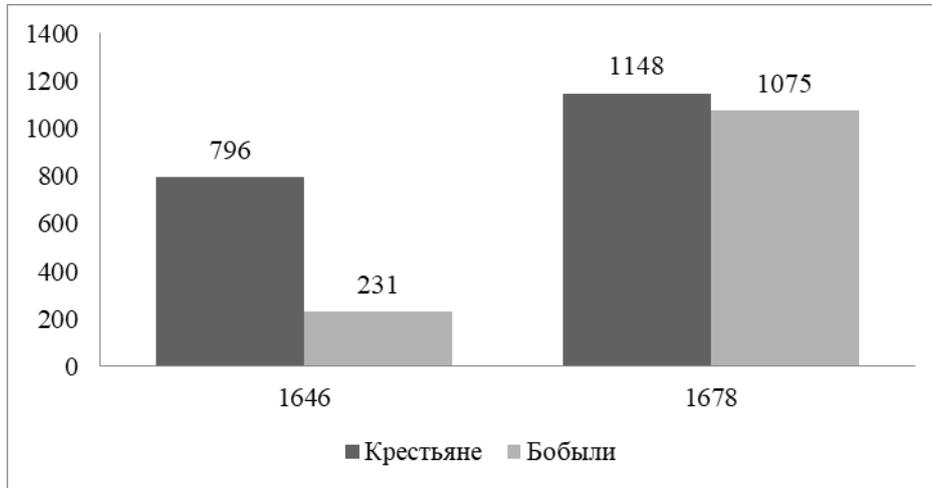
Карта 2. Елецкий уезд в 1678 году. Автор: Н. А. Тропин. Источник: Ляпин, Д. А. История Елецкого уезда в конце XVI-XVII вв. Тула: Гриф и К. 2011. 208 с.

Map 2. Yelets district in 1678. Author: N. A. Tropin. Source: Lyapin, D. A. History of Yelets district at the end of the 16th-17th centuries. Tula, Grif and K. 2011. 208 p.

Большая часть крестьянского населения проживало к северо-востоку от Ельца, в *Бруслановском стане*. В 1646 г. писцы зафиксировали в нем 17 сел и 23 деревни с 1027 крестьянами и бобылями. Через тридцать лет число населенных пунктов стана увеличилось (21 село и 44 деревни), а численность крестьян выросла до 2223 человека (см. диаграмму 1). Успешное освоение данных земель и большая плотность населения в XVII в. была связана с природно-географическими факторами, защищенностью поселений от татарских нападений, а так же, проходящей по территории Бруслановского стана, дороги из Ельца в Лебедянь и Данков.

Диаграмма 1. Численность крестьян и бобылей в Бруслановском стане, чел. Источник: Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1209. Оп. 1. Д. 135; Д. 8830.
Diagram 1. Number of peasants and peasants in the Bruslanovsky camp, people. Source: Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). F. 1209. Op. 1. D. 135; D. 8830.

Вторым по численности крестьян и бобылей стал соседний стан, расположенный за рекой Сосной и называемый *Засосенским*. Несмотря на то, что по площади этот стан Елецкого уезда был самым большим (его территория превышала все остальные станы, вместе взятые), однако его заселение и освоение в XVII в. происходила достаточно медленно [9, с. 108-111]. Это было связано, прежде всего, с частой угрозой нападения на данные земли татар. Неслучайно, Засосенский стан иногда назывался «Крымской стороной», т.е. местом, откуда приходят отряды крымских татар [9, с. 108]. И так, в 1646 г. крестьянское население численностью в чуть менее тысячи человек проживало в 28 населенных пунктах, расположенных группами, вдоль лесных массивов, рек и ручьев. К 1678 г. число крестьян и бобылей увеличилось незначительно: всего лишь на 67 человек.

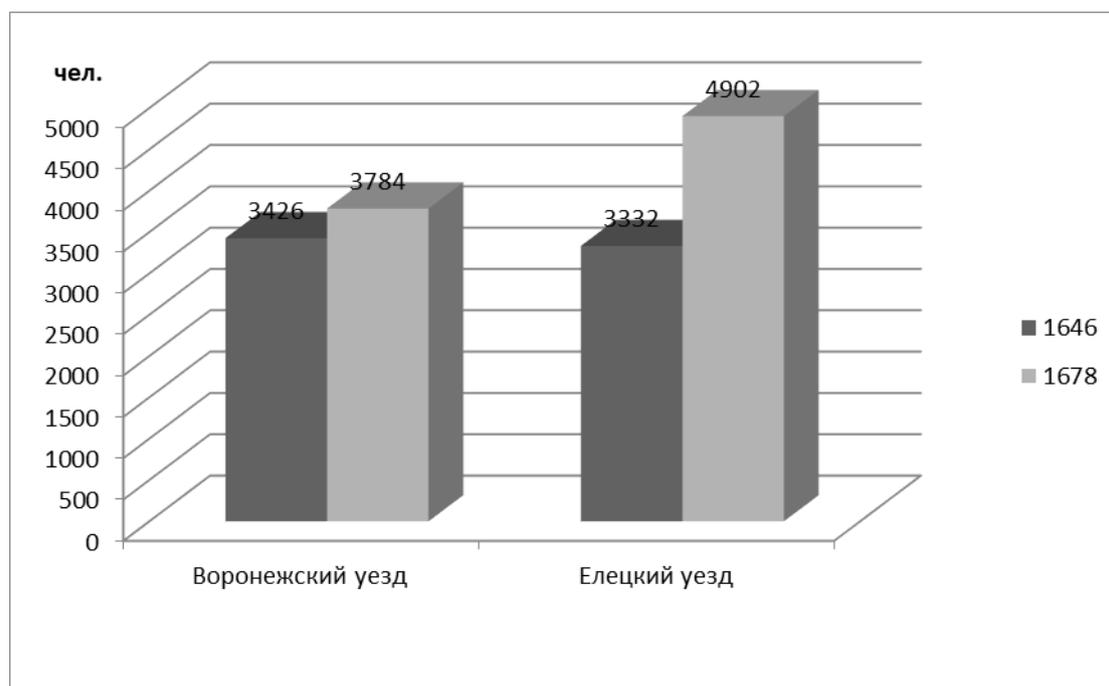
К западу от Ельца находился самый маленький в уезде стан - *Воргольский*, получивший свое название по реке Воргол, протекающей на его территории. Его оформление и хозяйственное освоение начинается с начала XVII в. и ускоряется в 1630-е гг. в связи со строительством Чернавского острога [5, с. 5]. В Писцовой книге 1646 г. отмечено 680 крестьян и 195 бобылей. В 1678 г. количество человек в крестьянских семьях увеличилось, что в общей сложности в 1678 г. в переписную книгу было записано 1045 человек.

Севернее Ельца, тянулся самый малочисленный стан - *Елецкий*. Его площадь практически была равна площади, граничащего с ним, Бруслановского стана. К середине XVII в. крестьянские и сельские дворы согласно переписи 1646 г. немногочисленны, в них проживало 481 человек. Несмотря на рост сельских поселений, который наблюдается во второй половине XVII в. (на 7 деревень больше чем в 1646 г.), в 1678 году писцы зафиксировали в стане всего лишь 372 крестьян и бобылей.

Общая численность елецких и воронежских крестьян и бобылей представлена ниже на диаграмме 2: в 1646 г. согласно переписи крестьян мужского пола в Елецком уезде насчитывалось 3332 человека, а в Воронежском – 3426 человек. Через 32 года, в 1678 году, численность крестьян в Елецком уезде увеличилась до 4902 человек, в Воронежском уезде – до 3784 человек.

Диаграмма 2. Численность крестьянского населения в Воронежском и Елецком уезде по результатам переписей 1646 и 1678 гг. Источник: Переписная книга Воронежского уезда 1646 года. Воронеж: Воронежский государственный университет, 1998. 208 с.; Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1209. Оп. 1. Д. 135; Д. 8830; Д. 12286.

Diagram 2. The size of the peasant population in Voronezh and Yelets district according to the results of the censuses of 1646 and 1678. Source: Census book of the Voronezh district of 1646. Voronezh: Voronezh State University, 1998. 208 pp.; Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). F. 1209. Op. 1. D. 135; D. 8830; D. 12286.

4. Заключение

Подводя итог, следует заметить, что крестьянское население на протяжении второй половины XVII в. оставались основной массой сельских жителей. Их размещение по территории Воронежского и Елецкого уезда было неравномерным и часто зависело от степени защищенности села и деревни от татарских набегов. Несмотря на то, что численность крестьянского населения непрерывно росла, их все равно катастрофически не хватало для интенсивного развития поместного землевладения, которое было необходимо для защиты уезда от татарских нападений и хозяйственной поддержки города-крепости. Данная ситуация неизбежно привела во второй половине XVII в. к росту однодворческого хозяйства [6, с. 107].

Список литературы и источников

1. Глазьев, В. Н. (2018). *Очерки истории города Воронежа и Воронежского уезда в конце XVI – XVII веках*. Воронеж: Издательский дом ВГУ. 270 с.
2. Жиров, Н. А., Ляпин, Д. А. (2023). *Эволюция социально-поведенческой структуры сельского общества региона центрального Черноземья в XVII-XIX вв.* // Научный диалог. Т 12. № 4. С. 432-450.

3. Камараули, Е. В. (2018). *Формирование поселенческой структуры в южных уездах России в первой половине XVII в. (на примере Воронежского уезда)*//История факты и символы. №3(16). С. 97-105.
4. Ляпин, Д. А. (2020). *Дела о крестьянах на юге России в 20-е годы XVII века.* // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. Т. 25. № 5. С. 162-171.
5. Ляпин, Д. А. (2011). *История Елецкого уезда в конце XVI-XVII вв.* Тула: Гриф и К. 2011. 208 с.
6. Ляпин, Д. А. (2020). *На окраине царства: повседневная жизнь населения Юга России в XVII веке.* Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин. 416 с.
7. Ляпин, Д. А. (2013). *На степном пограничье: Верхний Дон в XV-XVII веках.* Тула: Гриф и К. 208 с.
8. Ляпин, Д. А. (2022). *Социальный состав и динамика численности сельского населения региона белгородской черты во второй половине XVII в.* // Filo Ariadne. № 2. С.136-150.
9. Ляпин, Д. А., Жиров, Н. А. (2014). *Колонизация Верхнего Подонья в XVII веке (Засосенский стан Елецкого уезда)* //Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, № 8 (86). С. 108-111.
10. Переписная книга Воронежского уезда 1646 года. Воронеж: Воронежский государственный университет, 1998. 208 с.
11. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1209. Оп. 1. Д. 135.
12. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8830.
13. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 12286.
14. Швейковская, Е.Н. (2012). *Русский крестьянин в доме и мире: северная деревня конца XVI — начала XVIII века.* Москва: Индрик. 368 с.

References

1. Glaz'ev, V. N. (2018). *Ocherki istorii goroda Voronezha i Voronezhskogo uezda v konce XVI – XVII vekah* [Notes on the history of the city of Voronezh and Voronezh county in the later 16th - 17th centuries]. Voronezh, Izdatel'skij dom VGU. Publ. (in Russian).
2. Zhirov, N. A., Luapin, D. A. (2023). *Jevoljucija social'no-povedencheskoj struktury sel'skogo obshhestva regiona central'nogo Chernozem'ja v XVII-XIX vv.* [Evolution of the socio-behavioural structure of the countryside society in the Central Black Earth Region in the 17th-19th centuries] in *Nauchnyy dialog*, № 12 (4), 432-450. (in Russian).
3. Kamarauli, E. V. (2018). *Formirovanie poselencheskoj struktury v juzhnyh uezdah Rossii v pervoj polovine XVII v. (na primere Voronezhskogo uezda)* [Formation of the settlement structure in the southern counties of Russia in the first half of the 17th century (on the example of Voronezh county)] in *Istorija fakty i simvoly*, №3(16), 97-105. (in Russian).
4. Ljapin, D. A. (2020). *Dela o krest'janah na juge Rossii v 20-e gody XVII veka* [Cases of peasants in the south of Russia in the 20s of the 17th century] *Vestnik VolGU*, Serija 4, Istorija, Regionovedenie, Mezhdunarodnye otnoshenija, T. 25, № 5, 162-171. (in Russian).
5. Ljapin, D. A. (2011). *Istorija Eleckogo uezda v konce XVI-XVII vv.* [History of the Yelets county at the end of the 16th-17th centuries]. Tula, Grif i K. 2011. Publ. (in Russian).
6. Ljapin, D. A. (2020). *Na okraine carstva: povsednevnaja zhizn' naselenija Juga Rossii v XVII veke* [On the outskirts of the kingdom: everyday life of the population of Southern Russia in the 17th century]. St. Petersburg, Dmitrij Bulanin. Publ. (in Russian).
7. Ljapin, D. A. (2013). *Na stepnom pogranych'e: Verhnij Don v XV-XVII vekah* [On the Steppe Frontier: The Verhnij Don in the 15th-17th centuries]. Tula, Grif i K. Publ. (in Russian).

8. Ljapin, D. A. (2022). *Social'nyj sostav i dinamika chislennosti sel'skogo naselenija regiona belgorodskoj cherty vo vtoroj polovine XVII v.* [Social composition and dynamics of the countryside population in the region of the Belgorod boundary in the second half of the 17th century] in *Filo Ariadne*, № 2, 136-150. (in Russian).

9. Ljapin, D. A., Zhiron, N. A. (2014). *Kolonizacija Verhnego Podon'ja v XVII veke (Zasosenskij stan Eleckogo uezda)* [Colonization of the Upper Don region in the XVII century (Zasosenskii stan of Yelets district)] in *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija*, Tambov, Gramota, № 8 (86), 108-111. (in Russian).

10. *Perepisnaja kniga Voronezhskogo uezda 1646 goda* (1998), Voronezh, Voronezhskij gosudarstvennyj universitet, 1998 (in Russian).

11. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov* (RGADA), f. 1209, op. 1, d. 135. (in Russian).

12. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov* (RGADA), f. 1209, op. 1, d. 8830. (in Russian).

13. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov* (RGADA), f. 1209, op. 1, d. 12286. (in Russian).

14. Shvejkovskaja, E. N. (2012). *Russkij krest'janin v dome i mire: severnaja derevnja konca XVI – nachala XVIII veka* [The russian peasant in the home and the world: a northern village of the late 16th-early 18th century]. Moscow, Indrik. Publ. (in Russian).